

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://blokalexander.ru/> Приятного чтения!

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок

«Я в дольний мир вошла, как в ложу...»

Н.Н.В.

Я в дольний мир вошла, как в ложу.

Театр взволнованный погас.

И я одна лишь мрак тревожу

Живым огнем крылатых глаз.

Они поют из темной ложи:

«Найди. Люби. Возьми. Умчи».

И все, кто властен и ничтожен,

Опустят предо мной мечи.

И все придут, как волны в море,

Как за грозой идет гроза.

Пылайте, траурные зори,

Мои крылатые глаза!

Взор мой – факел, к высям кинут,

Словно в небо опрокинут

Кубок темного вина!

Тонкий стан мой шелком схвачен.

Темный жребий вам назначен,

Люди! Я стройна!

Я – звезда мечтаний нежных,

И в венце метелей снежных

Я плыву, скользя...

В серебре метелей кроюсь,

Ты горишь, мой узкий пояс –

Млечная стезя!

1 января 1907

СНЕЖНАЯ МАСКА

Посвящается Н. Н. В.

СНЕГА

СНЕЖНОЕ ВИНО

И вновь, сверкнув из чаши винной,

Ты поселила в сердце страх

Своей улыбкою невинной

В тяжелозмеиных волосах.

Я опрокинут в темных струях

И вновь вдыхаю, не любя,

Забытый сон о поцелуях,

О снежных вьюгах вокруг тебя.

И ты смеешься дивным смехом,

Змеишься в чаше золотой,

И над твоим собольим мехом

Гуляет ветер голубой.

И как, глядясь в живые струи,

Не увидеть себя в венце?

Твои не вспомнить поцелуи

На запрокинутом лице?

29 декабря 1906

СНЕЖНАЯ ВЯЗЬ

Снежная мгла взвилась.

Легли сугробы кругом.

Да. Я с тобой незнаком.

Ты – стихов моих пленная вязь.

И тайно сплетая вязь,

Нити снежные тку и плету.

Ты не первая мне предалась

На темном мосту.

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
Здесь – электрический свет.
Там – пустота морей,
И скована льдами злая вода.
Я не открою тебе дверей.

Нет.

Никогда.

И снежные брызги влача за собой,
Мы летим в миллионы бездн...
Ты смотришь всё той же пленной душой
В купол всё тот же – звездный...
И смотришь в печали,
И снег синей...
Темные дали,
И блистательный бег саней...
И когда со мной встречаются
Неизбежные глаза, –
Глуби снежные вскрываются,
Приближаются уста...
Вышина. Глубина. Снеговая тишь.
И ты молчишь.
И в душе твоей безнадежной
Та же легкая, пленная грусть.
О, стихи зимы среброснежной!
Я читаю вас наизусть.
3 января 1907

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

В снежной пене – предзакатная –
Ты встаешь за мной вдали,
Там, где в дали невозвратные
Повернули корабли.
Не видать ни мачт, ни паруса,
Что манил от снежных мест,
И на дальнем храме безрадостно
Догорел последний крест.
И на этот путь оснеженный
Если встанешь – не сойдешь.
И душою безнадежной
Безотзывное поймешь.
Ты услышишь с белой пристани
Отдаленные рога.
Ты поймешь растущий издали
Зов закованной в снега.
3 января 1907

НА СТРАЖЕ

Я – непокорный и свободный.
Я правлю вольною судьбой.
А Он – простерт над бездной водной
С поднятой к небесам трубой.
Он видит все мои измены,
Он исчисляет все дела.
И за грядой туманной пены
Его труба всегда светла.
И, опустивший меч на струи,
Он не смежит упорный взор.
Он стережет все поцелуи,
Паденья, клятвы и позор.
И Он потребует ответа,
Подъемля засветлевший меч.
И канет темная комета
В пучины новых темных встреч.
3 января 1907

ВТОРОЕ КРЕЩЕНИЕ

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

Открыли дверь мою метели,
Застыла горница моя,
И в новой снеговой купели
Крещен вторым крещеньем я.
И, в новый мир вступая, знаю,
Что люди есть, и есть дела,
Что путь открыт наверно к раю
Всем, кто идет путями зла.
Я так устал от ласк подруги
На застывающей земле.
И драгоценный камень вьюги
Сверкает льдиной на челе.
И гордость нового крещенья
Мне сердце обратила в лед.
Ты мне сулишь еще мгновенья?
Пророчишь, что весна придет?
Но посмотри, как сердце радо!
Заграждена снегами твердь.
Весны не будет, и не надо:
Крещеньем третьим будет – Смерть.
3 января 1907

НАСТИГНУТЫЙ МЕТЕЛЮ

Вьюга пела.
И кололи снежные иглы.
И душа леденела.
Ты меня настигла.
Ты запрокинула голову в высь.
Ты сказала: «Глядись, глядись,
Пока не забудешь
Того, что любишь».
И указала на дальние города линии,
На поля снеговые и синие,
На бесцельный холод.
И снежных вихрей подъятый молот
Бросил нас в бездну, где искры неслись,
Где снежинки пугливо вились...
Какие-то искры,
Каких-то снежинок неверный полет...
Как быстро – так быстро
Ты надо мной
Опрокинула свод
Голубой...
Метель взвилась,
Звезда сорвалась,
За ней другая...
И звезда за звездой
Понеслась,
Открывая
Вихрям звездным
Новые бездны.
В небе вспыхнули темные очи
Так ясно!
И я позабыл приметы
Страны прекрасной –
В блеске твоём, комета!
В блеске твоём, среброснежная ночь!
И неслись опустошающие
Непомерные года,
Словно сердце застывающее
Закатилось навсегда.
Но бредет за дальним полюсом
Солнце сердца моего,
Лдяным скованное поясом
Безначалья твоего.
Так взойди ж в морозном инее
Непомерный свет – заря!

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokaalexander.ru
Подними над далью синей
Жезл померкшего царя!
3 января 1907

НА ЗОВ МЕТЕЛЕЙ

Белоснежной не было зим
И перистей тучек.
Ты дала мне в руки
Серебряный ключик,
И владел я сердцем твоим.
Тихо всходил над городом дым.
Умидали звуки.
Белые встали сугробы,
И мраки открылись.
Выплыл серебряный серп.
И мы уносились,
Обреченные оба
На ущерб.
Ветер взвихрил снега.
Закатился серп луны.
И пронзительным взором
Ты измерила даль страны,
Откуда звучали рога
Снежным, метельным хором.
И мгла заломила руки,
Заломила руки в высь.
Ты опустила очи,
И мы понеслись.
И навстречу вставали новые звуки:
Летели снега,
Звенели рога
Налетающей ночи.
3 января 1907

ЕЕ ПЕСНИ

Не в земной темнице душевной
Я гублю.
Душу вверх ладье воздушной –
Кораблю.
Ты пойми душой послушной,
Что люблю.
Взор твой ясный к выси звездной
Обрати.
И в руке твой меч железный
Опусти.
Сердце с дрожью бесполезной
Укrotи.
Вихри снежные над бездной
Закрути.
Рукавом моих метелей
Задушу.
Серебром моих веселий
Оглушу.
На воздушной карусели
Закружу.
Пряжей спутанной кудели
Обовью.
Легкой брагой снежных хмелей
Напою.
4 января 1907

КРЫЛЬЯ

Крылья легкие раскину,
Стены воздуха раздвину,
Страны дольные покину.

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

Вейтесь, искристые нити,
Льдинки звездные, плывите,
Вьюги дольные, вздохните!
В сердце – легкие тревоги,
В небе – звездные дороги,
Среброснежные чертоги.
Сны метели светлосмешной,
Песни вьюги легковетренной,
Очи девы чародейной.
И какие-то печали
Издали,
И туманные скрижали
От земли.
И покинутые в дали
Корабли.
И какие-то за мысом
Паруса.
И какие-то над морем
Голоса.
И расплеснут меж мирами,
Над забытыми пирами –
Кубок долгой страстной ночи,
Кубок темного вина.
4 января 1907

ВЛЮБЛЕННОСТЬ

И опять твой сладкий сумрак, влюбленность.
И опять: «Навеки. Опустит глаза твои».
И дней туманность, и ночная бессонность,
И вдали, в волнах, вдали – пролетевшие ладьи.
И чему-то над равнинами снежными
Улыбнувшаяся задумчиво заря.
И ты, осенившая крылами белоснежными
На вечный покой отходящего царя.
Ангел, гневно брови изламывающий,
Два луча – два меча скрестил в вышине.
Но в гневах стали звенящей и падающей
Твоя улыбка струится во мне.
4 января 1907

НЕ НАДО

Не надо кораблей из дали,
Над мысом почивает мрак.
На снежносинем покрывале
Читаю твой условный знак.
Твой голос слышен сквозь метели,
И звезды сыплют снежный прах.
Ладьи ночные пролетели,
Нырять в ледяных струях.
И нет моей завидней доли –
В снегах забвенья догореть,
И на прибрежном снежном поле
Под звонкой вьюгой умереть.
Не разгадать живого мрака,
Которым стан твой окружен.
И не понять земного знака,
Чтоб не нарушить снежный сон.
4 января 1907

ТРЕВОГА

Сердце, слышишь
Легкий шаг
За собой?
Сердце, видишь:
Кто-то подал знак,

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

Тайный знак рукой?
Ты ли? Ты ли?
Вьюги плыли,
Лунный серп застыл...
Ты ль нисходишь?
Ты ль уводишь, –
Ты, кого я полюбил?
Над бескрайнными снегами
Возлетим!
За туманными морями
Догорим!
Птица вьюги
Темнокрылой,
Дай мне два крыла!
Чтоб с тобою, сердцу милой,
В серебристом лунном круге
Вся душа изнемогла!
Чтоб огонь зимы палящей
Сжег грозящий
Дальний крест!
Чтоб лететь стрелой звенящей
В пропасть черных звезд!
4 января 1907

ПРОЧЬ!

И опять открыли солнца
Эту дверь.
И опять влекут от сердца
Эту тень.
И опять, остерегая,
Знак дают,
Чтобы медленный растаял
В келье лед.
«Кто ты? Кто ты?
Скован дремой,
Пробудись!
От дремоты
Незнакомой
Исцелись!
Мы – целители истомы,
Нашей медленной заботе
Покорись!
В златоверхие хоромы,
К созидающей работе
Воротись!»
– Кто вы? Кто вы?
Рая дочери!
Прочь! Летите прочь!
Кто взломал мои засовы?
Ты кому открыла двери,
Задремав, служанка-ночь?
Стерегут мне келью совы, –
Вам забвенью и потере
Не помочь!
На груди – снегов оковы,
В ледяной моей пещере –
Вихрей северная дочь!
Из очей ее крылатых
Светит мгла.
Трехвенечная тиара
Вкруг чела.
Золотистый уголь в сердце
Мне вожгла!
Трижды северное солнце
Обошло подвластный мир!
Трижды северные фьорды
Знали тихий лет ночей!

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

Трижды красные герольды
На кровавый звали пир!
Мне – мое открыло сердце
Снежный мрак ее очей!
Прочь лети, святая стая,
К старой двери
Умирающего рая!
Стерегите, злые звери,
Чтобы ангелам самим
Не поднять меня крылами,
Не вскружить меня хвалами,
Не пронзить меня Дарами
И Причастием своим!
У меня в померкшей келье –
 Два меча.
У меня над ложем – знаки
 Черных дней.
И струит мое веселье.
 Два луча.
То горят и дремлют маки
 Злых очей.
8 января 1907

И ОПЯТЬ СНЕГА

И опять, опять снега
Замели следы...
Над пустыней снежных мест
Дремлют две звезды.
И поют, поют рога.
Над парами злой воды
Вьюга строит белый крест,
Рассыпает снежный крест,
 Одинокий смерч.
И вдали, вдали, вдали,
Между небом и землей
 Веселится смерть.
И за тучей снеговой
Задремали корабли –
Опрокинутые в твердь
 Станы снежных мачт.
И в полях гуляет смерть –
 Снеговой трубач...
И вздымает вьюга смерч,
Строит белый, снежный крест,
 Заметает твердь...
Разрушает снежный крест
И бежит от снежных мест...
 И опять глядится смерть
 С беззакатных звезд...
8 января 1907

ГОЛОСА (Двое проносятся в сфере метелей)

Он
Нет исхода вьюгам певучим!
Нет заката очам твоим звездным!
 Рукою, подъятой к тучам,
 Ты влечешь меня к безднам!

Она
О, настигаи! О, догони!
 Померкли дни.
 Столетия минут.
 Земля остынет.

 Луна опрокинет
Свой лик к земле!
Он
Кто жребий мой вынет,

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokaalexander.ru
Тот опрокинут
В бездонной мгле!

Она
Оставь тревоги,
Метель в дороге
Тебя застигла.
Ласкают вьюги,
Ты – в лунном круге,
Тебя пронзили снежные иглы!
Он
Сердце – громада
Горной лавины –
Катится в бездны..
Ты гибели рада,
Дева пучины
Звездной!

Она
Я укачала
Царей и героев..
Слушай снега!
Из снежного зала,
Из надзвездных покоев
Поют боевые рога!
Он
Меч мой железный
Утонул в серебряной вьюге..
Где меч мой? Где меч мой!
Она
Внимай! Внимай! Я – ветер встречный!
Мы – в лунном круге!
Мы – в бездне звездной!
Он
Прости, отчизна!
Здравствуй, холод!
Отвори мне застывшие руки!
Она
Слушай, слушай трубные звуки!
Кто молод, –
Расстанься с дольною жизнью!
Он
Прости! Прости!
Остыло сердце!
Где ты, солнце?
(Вьюга вздымает белый крест)
8 января 1907

В СНЕГАХ

И я затянут
Лентой млечной!
Тобой обманут,
О, Вечность!
Подо мной растянут
В дали бесконечной
Твой узор. Бесконечность,
Темница мира!
Узкая лира,
Звезда богини,
Снежно стонет
Мне.
И корабль закатный
Тонет
В нежно-синей
Глубине.
9 января 1907

МАСКИ

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
ПОД МАСКАМИ

А под маской было звездно.
Улыбалась чья-то повесть,
Короталась тихо ночь.
И задумчивая совесть,
Тихо плавая над бездной,
Уводила время прочь.
И в руках, когда-то строгих,
Был бокал стеклянных влаг.
Ночь сходила на чертоги,
Замедляя шаг.
И позвякивали миги,
И звенела влага в сердце,
И дразнил зеленый зайчик
В догоревшем хрустале.
А в шкалу дремали книги.
Там – к резной старинной дверце
Прилепился голый мальчик
На одном крыле.
9 января 1907

БЛЕДНЫЕ СКАЗАНЬЯ

– Посмотри, подруга, эльф твой
Улетел!
– Посмотри, как быстролетны
Времена!
Так смеется маска маске,
Злая маска, к маске скромной
Обратясь:
– Посмотри, как темный рыцарь
Скажет сказки третьей маске...
Темный рыцарь вокруг девицы
Заплетает вязь.
Тихо шепчет маска маске,
Злая маска – маске скромной...
Третья – смущена...
И еще темней – на темной
Завесе окна
Темный рыцарь – только мнится...
И стрельчатые ресницы
Опускает маска вниз.
Снится маске, снится рыцарь...
– Темный рыцарь, улыбнись...
Он рассказывает сказки,
Опершись на меч.
И она внимает в маске.
И за ними – тихий танец
Отдаленных встреч...
Как горит ее румянец!
Странен профиль темных плеч!
А за ними – тихий танец
Отдаленных встреч.
И на завесе оконной
Золотится
Луч, протянутый от сердца –
Тонкий цепкий шнур,
И потерянный, влюбленный
Не умеет прицепиться
Улетевший с книжной дверцы
Амур.
9 января 1907

СКВОЗЬ ВИННЫЙ ХРУСТАЛЬ

В длинной сказке
Тайно кроясь,

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

Бьет условный час.
В темной маске
Прорезь
Ярких глаз.
Нет печальней покрывала,
Тоньше стана нет...
– Вы любезней, чем я знала,
Господин поэт!
– Вы не знаете по-русски,
Госпожа моя...
На плече за тканью тусклой,
На конце ботинки узкой
Дремлет тихая змея.
9 января 1907

В УГЛУ ДИВАНА

Но в камине дозвенели
Угольки.
За окошком догорели
Огоньки.
И на вьюжном море тонут
Корабли.
И над южным морем стонут
Журавли.
Верь мне, в этом мире солнца
Больше нет.
Верь лишь мне, ночное сердце,
Я – поэт!
Я какие хочешь сказки
Расскажу,
И какие хочешь маски
Приведу.
И пройдут любые тени
При огне,
Странных очерки видений
На стене.
И любой колени склонит
Пред тобой...
И любой цветок уронит
Голубой...
9 января 1907

ТЕНИ НА СТЕНЕ

Вот прошел король с зубчатым
Пляшущим венцом.
Шут прошел в плаще крылатом
С круглым бубенцом.
Дамы с шлейфами, пажами,
В розовых тенях.
Рыцарь с темными цепями
На стальных руках.
Ах, к походке вашей, рыцарь,
Шел бы длинный меч!
Под забралом вашим, рыцарь,
Нежный взор желанных встреч!
Ах, петуший гребень, рыцарь,
Ваш украсил шлем!
Ах, скажите, милый рыцарь,
Вы пришли зачем?
К нашим сказкам, милый рыцарь,
Приклоните слух...
Эти розы, милый рыцарь,
Подарил мне друг.
Эти розаны – мне, рыцарь,
Милый друг принес...
Ах, вы сами в сказке, рыцарь!

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
Вам не надо роз...

9 января 1907

НАСМЕШНИЦА

Подвела мне брови красным,
Поглядела и сказала:
«Я не Знала:
Тоже можешь быть прекрасным,
Темный рыцарь, ты!»
И, смеясь, ушла с другими.
А под сводами ночными
Плыли тени пустоты,
Догорали хрустали.
Тени плыли, колдовали,
Струйки винные дремали,
И вдали
Заливалось утро криком
Петуха...
И летели тройки с гиком...
И она пришла опять
И сказала: «Рыцарь, что ты?
Это – сны твоей дремоты.
Что ты хочешь услышать?
Ночь глуха.
Ночь не может понимать
Петуха».
10 января 1907

ОНИ ЧИТАЮТ СТИХИ

Смотри: я спутал все страницы,
Пока глаза твои цвели.
Большие крылья снежной птицы
Мой ум метелью замели.
Как странны были речи маски!
Понятны ли тебе? – Бог весть!
Ты твердо знаешь: в книгах – сказки,
А в жизни – только проза есть.
Но для меня неразделимы
С тобою – ночь и мгла реки,
И застывающие дымы,
И рифм веселых огоньки.
Не будь и ты со мною строгой,
И маской не дразни меня.
И в темной памяти не трогай
Иного – страшного – огня.
10 января 1907

НЕИЗБЕЖНОЕ

Тихо вывела из комнат,
Затворила дверь.
Тихо. Сладко. Он не вспомнит,
Не запомнит, что теперь.
Вьюга память похоронит,
Навсегда затворит дверь.
Сладко в очи поглядела
Взором как стрела.
Слушай, ветер звезды гонит,
Слушай, пасмурные кони
Топчут звездные пределы
И кусают удила...
И под маской – так спокойно
Расцвели глаза.
Неизбежно и спокойно
Взор упал в ее глаза.
13 января 1907

ЗДЕСЬ И ТАМ

Ветер звал и гнал погоню,
Черных масок не догнал...
Были верны наши кони,
Кто-то белый помогал...
Заметал снегами сани,
Коней иглами дразнил,
Строил башни из тумана,
И кружил, и пел в тумане,
И из снежного бурана
Оком темным сторожил.
И метался ветер быстрый
По бурьянам,
И снопами мчались искры
По туманам, –
Ветер масок не догнал,
И с высот сереброзвездных
Тучу белую сорвал...
И в открытых синих безднах
Обозначились две тени,
Улетающие в дали
Незнакомой стороны...
Странных очерки видений
В черных масках танцевали –
Были влюблены.
13 января 1907

СМЯТЕНИЕ

Мы ли – пляшущие тени?
Или мы бросаем тень?
Снов, обманов и видений
Догоревший полон день.
Не пойму я, что нас манит,
Не поймешь ты, что со мной,
Чей под маской взор туманит
Сумрак вьюги снеговой?
И твои мне светят очи
Наяву или во сне?
Даже в полдне, даже в дне
Разметались космы ночи...
И твоя ли неизбежность
Совлекла меня с пути?
И моя ли страсть и нежность
Хочет вьюгой изойти?
Маска, дай мне чутко слушать
Сердце темное твое,
Возврати мне, маска, душу,
Горе светлое мое!
13 января 1907

ОБРЕЧЕННЫЙ

Тайно сердце просит гибели.
Сердце легкое, скользи...
Вот меня из жизни вывели
Снежным серебром стези...
Как над тою дальней прорубью
Тихий пар струит вода,
Так своюю тихой поступью
Ты свела меня сюда.
Завела, сковала взорами
И рукою обняла,
И холодными призерами
Белой смерти предала...
И в какой иной обители

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
Мне влачиться суждено,
Если сердце хочет гибели,
Тайно просится на дно?
12 января 1907

НЕТ ИСХОДА

Нет исхода из вьюг,
И погибнуть мне весело.
Завела в очарованный круг,
Серебром своих вьюг занавесила...
Тихо смотрит в меня,
Темноокая.
И, колеблемый вьюгами Рока,
Я взвиваюсь, звеня,
Пропадаю в метелях...
И на снежных постелях
Спят цари и герои
Минувшего дня
В среброснежном покое –
О, Твои, Незнакомая, снежные жертвы!
И приветно глядят на меня:
«Восстань из мертвых!»
13 января 1907

СЕРДЦЕ ПРЕДАНО МЕТЕЛИ

Сверкни, последняя игла,
В снегах!
Встань, огнедышащая мгла!
Взмети твой снежный прах!
Убей меня, как я убил
Когда-то близких мне!
Я всех забыл, кого любил,
Я сердце вьюгой закрутил,
Я бросил сердце с белых гор,
Оно лежит на дне!
Я сам иду на твой костер!
Сжигай меня!
Пронзай меня,
Крылатый взор,
Иглою снежного огня!
13 января 1907

НА СНЕЖНОМ КОСТРЕ

И взвился костер высокий
Над распятым на кресте.
Равнодушны, снежнооки,
Ходят ночи в высоте.
Молодые ходят ночи,
Сестры – пряжи снежных зим,
И глядят, открывши очи,
Завивают белый дым.
И крылатыми очами
Нежно смотрит высота.
Вейся, легкий, вейся, пламень,
Увивайся вокруг креста!
В снежной маске, рыцарь милый,
В снежной маске ты гори!
Я ль не пела, не любила,
Поцелуев не дарила
От зари и до зари?
Будь и ты моей любовью,
Милый рыцарь, я стройна,
Милый рыцарь, снежной кровью
Я была тебе верна.
Я была верна три ночи,

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
Завивалась и звала,
Я дала глядеть мне в очи,
Крылья легкие дала..
Так гори, и яр и светел,
Я же – легкою рукой
Размету твой легкий пепел
По равнине снеговой.
13 января 1907

УСТАЛОСТЬ

Кому назначен темный жребий,
Над тем не властен хоровод.
Он, как звезда, утонет в небе,
И новая звезда взойдет.
И краток путь среди долгой ночи,
Друзья, близка ночная твердь!
И даже рифмы нет короче
Глухой, крылатой рифмы: смерть.
И есть ланит живая алость,
Печаль свиданий и разлук..
Но есть паденье, и усталость,
И торжество предсмертных мук.
14 февраля 1907

НЕНУЖНАЯ ВЕСНА

1

Отсеребрилась; отзвучала..
И вот из-за домов, пьяна,
В пустую комнату стучала
Ненужно ранняя весна.
Она сера и неумыта,
Она развратна до конца.
Как свиньи тычутся в корыта,
Храпит у моего крыльца.
И над неубранной постелью
Склонилась, давит мне на грудь,
И в сердце, смятое метелью,
Бесстыдно хочет заглянуть.
Ну, что же! Стисну зубы, встречу,
И, выбрав хитрый, ясный миг,
Ее заклятьем изувечу
И вырву пожелтелый клык!
Пускай трясет визгливым рылом:
Зачем непрошеной вошла,
Куда и солнце не входило,
Где ночь метельная текла!
2

В глазах ненужный день так ярок,
Но в сердце неотлучно – ночь.
За красоту мою – в подарок
Старуха привела мне дочь.
«Вот, проводи с ней дни и ночи:
Смотри, она стройна, как та.
Она исполнит всё, что хочешь:
Она бесстыдна и проста».
Смотрю. Мой взор – слепой и зоркий
«Она красива, дочь твоя.
Вот, погоди до Красной Горки:
Тогда с ней повенчаюсь я».
3

Зима прошла. Я болен.
Я вновь в углу, среди книг.
Он, кажется, доволен,

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
Досужий мой двойник.
Да мне-то нет досуга
Болтать про всякий вздор.
Мы поняли друг друга?
Ну, двери на запор.
Мне гости надоели.
Скажите, что грущу.
А впрочем, на неделе –
Лишь одного впущу:
Того, кто от занятий
Утратил цвет лица,
И умер от заклятий
Волшебного кольца.
18 марта 1907

«Придут незаметные белые ночи...»

Придут незаметные белые ночи.
И душу вытравят белым светом.
И бессонные птицы выключат очи.
И буду ждать я с лицом вздетым.
Я буду мертвый – с лицом подъятым
Придет, кто больше на свете любит
В мертвые губы меня поцелует,
Закроет меня благовонным платом.
Придут другие, разрыхлят глыбы,
Зароят – уйдут беспокойно прочь
Они обо мне помолиться могли бы,
Да вот – помешала белая ночь.
18 марта 1907

«Ушла. Но гиацинты ждали...»

Ушла. Но гиацинты ждали,
И день не разбудил окна,
И в легких складках женской шали
Цвела ночная тишина.
В косых лучах вечерней пыли,
Я знаю, ты придешь опять
Благоуханьем нильских лилий
Меня пленять и опьянять.
Мне слабость этих рук знакома,
И эта шепчущая речь,
И стройной талии истома,
И матовость покатых плеч.
Но в имени твоём – безмерность,
И рыжий сумрак глаз твоих
Таит змеиную неверность
И ночь преданий грозových.
И, миру дольнему подвластна,
Меж всех – не знаешь ты одна,
Каким раденьям ты причастна,
Какою верой крещена.
Войди, своей не зная воли,
И, добрая, в глаза взгляни,
И темным взором острой боли
Живое сердце полосни.
Вползи ко мне змеей ползучей,
В глухую полночь оглуши,
Устами томными замучай,
Косою черной задуши.
31 марта 1907

«За холмом отзвенели упругие латы...»

За холмом отзвенели упругие латы,
И копье потерялось во мгле.
Не сияет и шлем – золотой и пернатый –

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

Всё, что было со мной на земле.
Встанет утро, застанет раскинувшим руки,
Где я в небо ночное смотрел.
Солнцебоги, смеясь, напрягут свои луки,
Оболят меня тучами стрел.
Если близкое утро пророчит мне гибель,
Неужели твой голос молчит?
Чую, там, под холмами, на горном изгибе
Лик твой молниеносный гневом горит!
Воротясь, ты направишь копье полуночи
Солнцебогу веселому в грудь.
Я увижу в змеиных кудрях твои очи,
Я услышу твой голос: «Забудь».
Надо мною ты в синем своем покрывале,
С исцеляющим жалом – змея..
Мы узнаем с тобою, что прежде знавали,
Под неверным мерцаньем копья!
2 апреля 1907

«Зачатый в ночь, я в ночь рожден...»

Зачатый в ночь, я в ночь рожден,
И вскрикнул я, прозрев:
Так тяжек матери был стон,
Так черен ночи зев.
Когда же сумрак поредел,
Унылый день повлек
Клубок однообразных дел,
Безрадостный клубок.
Что быть должно – то быть должно,
Так пела с детских лет
Шарманка в низкое окно,
И вот – я стал поэт.
Влюбленность расцвела в кудрях
И в ранней грусти глаз.
И был я в розовых цепях
У женщин много раз.
И всё, как быть должно, пошло:
Любовь, стихи, тоска;
Всё приняла в свое русло
Спокойная река.
Как ночь слепа, так я был слеп,
И думал жить слепой..
Но раз открыли темный склеп,
Сказали: Бог с тобой.
В ту ночь был белый ледоход,
Разлив осенних вод.
Я думал: «Вот, река идет».
И я пошел вперед.
В ту ночь река во мгле была,
И в ночь и в темноту
Та – незнакомая – пришла
И встала на мосту.
Она была – живой костер
Из снега и вина.
Кто раз взглянул в желанный взор,
Тот знает, кто она.
И тихо за руку взяла
И глянула в лицо.
И маску белую дала
И светлое кольцо.
«Довольно жить, оставь слова,
Я, как метель, звонка,
Иною жизнью жива,
Иным огнем ярка».
Она зовет. Она манит.
В снегах земля и твердь.
Что мне поет? Что мне звенит?

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
Иная жизнь! Глухая смерть?

12 апреля 1907

«В темной комнате ты обещана...»

В темной комнате ты обещана,
Светлой улице ты предана,
Ты идешь, красивая женщина,
Ты пьяна!
Шлейф ползет за тобой и треплется,
Как змея, умирая в пыли...
Видишь ты: в нем жизнь еще теплится!
Запыли!
12 апреля 1907

«Я насадил мой светлый рай...»

Моей матери
Я насадил мой светлый рай
И оградил высоким тыном,
И в синий воздух, в дивный край
Приходит мать за милым сыном.
«Сын, милый, где ты?» – Тишина.
Над частым тыном солнце зреет,
И медленно и верно греет
Долину райского вина.
И бережно обходит мать
Мои сады, мои заветы,
И снова кличет: «Сын мой! Где ты?»
Цветов стараясь не измять...
Всё тихо. Знает ли она,
Что сердце зреет за оградой?
Что прежней радости не надо
Вкусившим райского вина?
Апрель 1907

«Ты пробуждалась утром рано...»

Ты пробуждалась утром рано
И покидала милый дом.
И долго, долго из тумана
Копье мерцало за холмом.
А я, чуть отрок, слушал толки
Про силу дивную твою,
И шевелил мечей осколки,
Тобой разбросанных в бою.
Довольно жить в разлуке прежней
Не выйдешь из дому с утра.
Я всё влюбленней и мятежней
Смотрю в глаза твои, сестра!
Учи меня дневному бою –
Уже не прежний отрок я,
И миру тесному открою
Полет свободного копья!
Апрель (?) 1907

«С каждой весной пути мои круче...»

С каждой весной пути мои круче,
Мертвенней сумрак очей.
С каждой весной ясней и певучей
Таинства белых ночей.
Месяц ладью опрокинул в последней
Бледной могиле, – и вот
Стертые лица и пьяные бредни...
Карты... Цыганка поет.
Смехом волнуемый черным и громким
Был у нас пламенный лик.

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
Свет набежал. Промелькнули потемки.
Вот он: бесстрастен и дик.
Видишь, и мне наступила на горло;
Душит красавица ночь...
Краски последние смыла и стерла...
Что ж? Если можешь, пророчь...
Ласки мои неумелы и грубы.
Ты же – нежнее, чем май.
Что же? Целуй в помертвелые губы.
Пояс печальный снимай.
7 мая 1907

«Ты отошла, и я в пустыне...»

Ты отошла, и я в пустыне
К песку горячему приник.
Но слова гордого отныне
Не может вымолвить язык.
О том, что было, не жалея,
Твою я понял высоту:
Да. Ты – родная Галилея
Мне – невоскресшему Христу.
И пусть другой тебя ласкает,
Пусть множит дикую молву:
Сын Человеческий не знает,
Где приклонить ему главу.
30 мая 1907

«Я ухо приложил к земле...»

Я ухо приложил к земле.
Я муки криком не нарушу.
Ты слишком хриплым стоном душу
Бессмертную томишь во мгле!
Эй, встань и загорись и жги!
Эй, подними свой верный молот,
Чтоб молнией живой расколот
Был мрак, где не видать ни зги!
Ты роешься, подземный крот!
Я слышу трудный, хрипый голос...
Не медли. Помни: слабый колос
Под их секирой упадет...
Как зерна, злую землю рой
И выходи на свет. И ведай:
За их случайною победой
Роится сумрак гробовой.
Лелей, пои, таи ту новь,
Пройдет весна – над этой новью,
Вспоенная твоею кровью,
Созреет новая любовь.
3 июня 1907

«Тропами тайными, ночными...»

Тропами тайными, ночными,
При свете траурной зари,
Придут замученные ими,
Над ними встанут упыри.
Овеют призраки ночные
Их помышленья и дела,
И загниют еще живые
Их слишком сытые тела.
Их корабли в пучине водной
Не сыщут ржавых якорей,
И не успеть дочесть отходной
Тебе, пузатый иерей!
Довольных сытое обличье,
Сокройся в темные гроба!

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
Так нам велит времен величье
И розоперстая судьба!
Гроба, наполненные гнилью,
Свободный, сбрось с могучих плеч!
Всё, всё – да станет легкой пылью
Под солнцем, не уставшим жечь!
3 июня 1907

ДЕВУШКЕ

Ты перед ним – что стебель гибкий,
Он пред тобой – что лютый зверь.
Не соблазняй его улыбкой,
Молчи, когда стучится в дверь.
А если он ворвется силой,
За дверь стань и стереги:
Успеешь – в горнице немилой
Сухие стены подожги.
А если близок час позорный,
Ты повернись лицом к углу,
Свяжи узлом платок свой черный
И в черный узел спрячь иглу.
И пусть игла твоя вонзится
В ладони грубые, когда
В его руках ты будешь биться,
Крича от боли и стыда...
И пусть в угаре страсти грубой
Он не запомнит, сгоряча,
Твои оттиснутые зубы
Глубоким шрамом вдоль плеча!
6 июня 1907

«Сырое лето. Я лежу...»

Сырое лето. Я лежу
В постели – болен. Что-то подступает
Горячее и жгучее в груди.
А на усадьбе, в тенях светлой ночи,
Собаки с лаем носятся вокруг дома.
И меж своих – я сам не свой. Меж кровных
Бескровен – и не знаю чувств родства.
И люди опостытели немногим
Лишь меньше, чем убитый мной комар.
И свечкою давно озарено
То место в книжке, где профессор скучный.
Как ноющий комар, – поет мне в уши,
Что женщина у нас угнетена
И потому сходна судьбой с рабочим.
Постой-ка! Вот портрет: седой профессор –
Прилизанный, умытый, тридцать пять
Изданий книги выпустивший! Стой!
Ты говоришь, что угнетен рабочий?
Постой: весной я видел смельчака,
Рабочего, который смело на смерть
Пойдет, и с ним – друзья. И горны замолчат
И остановятся работы разом
На фабриках. И жирный фабрикант
Поклонится рабочим в ноги. Стой!
Ты говоришь, что женщина – раба?
Я знаю женщину. В ее душе
Был сноп огня. В походке – ветер.
В глазах – два моря скорби и страстей
И вся она была из легкой персти –
Дрожащая и гибкая. Так вот,
Профессор, четырех стихий союз
Был в ней одной. Она могла убить –
Могла и воскресить. А ну-ка, ты
Убей, да воскреси потом! Не можешь?

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
А женщина с рабочим могут.
20 июня 1907

ПЕСЕЛЬНИК

Там за лесом двадцать девок
Расцветало краше дня.
Сергей Городецкий
Я. – песельник. Я девок вывожу
В широкий хоровод. Я с ветром ворожу.
Я голосом тот край, где синь туман, бужу,
Я песню длинную прилежно вывожу.
Ой, дальний край! Ты – мой! Ой, косыньку развеи!
Ой, девка, заводи в глухую топь весной!
Эй, девка, собирай лесной туман косой!
Эй, песня, веселей! Эй, сарафан, алей!
Легла к земле косой, туманится росой...
Яр темных щек загар, что твой лесной пожар...
И встала мне женой... Ой, синь туман, ты – мой
Ал сарафан – пожар, что девичий загар!
24 июня 1907

«В этот серый летний вечер...»

В этот серый летний вечер,
Возле бедного жилья,
По тебе томится ветер,
Черноокая моя!
Ты в каких степях гуляла,
Дожидалась до звезды,
Не дождавшись, обнимала
Прутья ивы у воды?
Разлюбил тебя и бросил,
Знаю – взял, чего хотел,
Бросил, вскинул пару весел,
Уплывая, не запел...
Долго ль песни заунывной
Ты над берегом ждала,
И какой реке разливной
Душу-бурю предала?
25 июня 1907

ВОЛЬНЫЕ МЫСЛИ (Посв. Г. Чулкову)

1. О СМЕРТИ

Всё чаще я по городу брожу.
Всё чаще вижу смерть – и улыбаюсь
Улыбкой рассудительной. Ну, что же?
Так я хочу. Так свойственно мне знать,
Что и ко мне придет она в свой час.
Я проходил вдоль скачек по шоссе.
День золотой дремал на горах щебня,
А за глухим забором – ипподром
Под солнцем зеленел. Там стебли злаков
И одуванчики, раздутые весной,
В ласкающих лучах дремали. А вдали
Трибуна придавила плоской крышей
Толпу зевак и модниц. Маленькие флаги
Пестрели там и здесь. А на заборе
Прохожие сидели и глазели.
Я шел и слышал быстрый гон коней
По грунту легкому. И быстрый топот
Копыт. Потом – внезапный крик:
«Упал! Упал!» – кричали на заборе,
И я, вскочив на маленький пенек,
Увидел всё зараз: вдали летели
Жокеи в пестром – к тонкому столбу.

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

Чуть-чуть отстав от них, скакала лошадь
Без седока, взметая стремяна.
А за листвой кудрявеньких березок,
Так близко от меня – лежал жокей,
Весь в желтом, в зеленях весенних злаков,
Упавший навзничь, обратив лицо
В глубокое ласкающее небо.
Как будто век лежал, раскинув руки
И ногу подогнув. Так хорошо лежал.
К нему уже бежали люди. Издали,
Поблескивая медленными спицами, ландо
Катилось мягко. Люди подбежали
И подняли его...

И вот повисла

Беспомощная желтая нога
В обтянутой рейтузе. Завалилась
Им на плечи куда-то голова...
Ландо подъехало. К его подушкам
Так бережно и нежно приложили
Цыплячью желтизну жокея. Человек
Вскочил неловко на подножку, замер,
Поддерживая голову и ногу,
И важный кучер повернул назад.
И так же медленно вертелись спицы,
Поблескивали козла, оси, крылья...
Так хорошо и вольно умереть.
Всю жизнь скакал – с одной упорной мыслью,
Чтоб первым доскакать. И на скаку
Запнулась запыхавшаяся лошадь,
Уж силой ног не удержать седла,
И утлые взмахнулись стремяна,
И полетел, отброшенный толчком...
Ударился затылком о родную,
Весеннюю, приветливую землю,
И в этот миг – в мозгу прошли все мысли
Единственные нужные. Прошли –
И умерли. И умерли глаза.
И труп мечтательно глядит наверх.
Так хорошо и вольно.
Однажды брел по набережной я.
Рабочие возили с барок в тачках
Дрова, кирпич и уголь. И река
Была еще синей от белой пены.
В отстегнутые ворота рубах
Глядели загорелые тела,
И светлые глаза привольной Руси
Блестели строго с почерневших лиц.
И тут же дети голыми ногами
Месили груды желтого песка,
Таскали – то кирпичик, то полена,
То бревнышко. И прятались. А там
Уже сверкали грязные их пятки,
И матери – с отвислыми грудями
Под грязным платьем – ждали их, ругались
И, надавав затрецин, отбирали
Дрова, кирпичики, бревёшки. И тащили,
Согнувшись под тяжелой ношей, вдаль.
И снова, воротясь гурьбой веселой,
Ребятки начинали воровать:
Тот бревнышко, другой – кирпичик...
И вдруг раздался всплеск воды и крик.
«Упал! Упал!» – опять кричали с барки.
Рабочий, ручку тачки отпустив,
Показывал рукой куда-то в воду,
И пестрая толпа рубах неслась
Туда, где на траве, в камнях бульжных,
На самом берегу – лежала сотка.
Один тащил багор.

А между свай,
Забитых возле набережной в воду,
Легко покачивался человек
В рубахе и в разорванных портках.
Один схватил его. Другой помог,
И длинное растянутое тело,
С которого ручьем лилась вода,
Втащили на берег и положили.
Городовой, гремя о камни шашкой,
Зачем-то щеку приложил к груди
Намокшей, и прилежно слушал,
Должно быть, сердце. Собрался народ,
И каждый вновь пришедший задавал
Одни и те же глупые вопросы:
Когда упал, да сколько пролежал
В воде, да сколько выпил?
Потом все стали тихо отходить,
И я пошел своим путем, и слушал,
Как истовый, но выпивший рабочий
Авторитетно говорил другим,
Что губит каждый день людей вино
Пойду еще бродить. Покуда солнце,
Покуда жар, покуда голова
Тупа, и мысли вялы..

Сердце!

Ты будь вожатаем моим. И смерть
С улыбкой наблюдай. Само устанешь,
Не вынесешь такой веселой жизни,
Какую я веду. Такой любви
И ненависти люди не выносят,
Какую я в себе ношу.

Хочу,

Всегда хочу смотреть в глаза людские,
И пить вино, и женщин целовать,
И яростью желаний полнить вечер,
Когда жара мешает днем мечтать
И песни петь! И слушать в мире ветер!
2. НАД ОЗЕРОМ

С вечерним озером я разговор веду
Высоким ладом песни. В тонкой чаще
Высоких сосен, с выступов песчаных,
Из-за могил и склепов, где огни
Лампад и сумрак дымно-сизый, –
Влюбленные ему я песни шлю.
Оно меня не видит – и не надо.
Как женщина усталая, оно
Раскинулось внизу и смотрит в небо,
Туманится, и даль поит туманом,
И отняло у неба весь закат.
Все исполняют прихоти его:
Та лодка узкая, ласкающая гладь,
И тонкоствольный строй сосновой рощи,
И семафор на дальнем берегу,
В нем отразивший свой огонь зеленый –
Как раз на самой розовой воде.
К нему ползет трехглазая змея
Своим единственным стальным путем,
И, прежде свиста, озеро доносит
Ко мне – ее ползучий, хриплый шум.
Я на уступе. Надо мной – могила
Из темного гранита. Подо мной –
Белеющая в сумерках дорожка.
И кто посмотрит снизу на меня,
Тот испугается: такой я неподвижный,
В широкой шляпе, среди ночных могил,
Скрестивший руки, стройный и влюбленный в мир
Но некому взглянуть. Внизу идут

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

Влюбленные друг в друга: нет им дела
До озера, которое внизу,
И до меня, который наверху.
Им нужны человеческие вздохи,
Мне нужны вздохи сосен и воды.
А озеру – красавице – ей нужно,
Чтоб я, никем не видимый, запел
Высокий гимн о том, как ясны зори,
Как стройны сосны, как вольна душа.
Прошли все пары. Сумерки синей,
Белей туман. И девичьего платья
Я вижу складки легкие внизу.
Задумчиво прошла она дорожку
И одиноко села на ступеньки
Могилы, не заметивши меня...
Я вижу легкий профиль. Пусть не знает,
Что знаю я, о чем пришла мечтать
Тоскующая девушка... Светлеют
Все окна дальних дач: там – самовары,
И синий дым сигар, и плоский смех...
Она пришла без спутников сюда...
Наверное, наверное прогонит
Затянутого в китель офицера
С вихляющим задом и ногами,
Завернутыми в трубочки штанов!
Она глядит как будто за туманы,
За озеро, за сосны, за холмы,
Куда-то так далёко, так далёко,
Куда и я не в силах заглянуть...
О, нежная! О, тонкая! – И быстро
Ей мысленно приискиваю имя:
Будь Аделиной! Будь Марией! Теклой!
Да, Теклой!.. – И задумчиво глядит
В клубящийся туман... Ах, как прогонит!..
А офицер уж близко: белый китель,
Над ним усы и пуговица-нос,
И плоский блин, приплюснутый фуражкой.
Он подошел... он жмет ей руку!.. смотрят
Его гляделки в ясные глаза!..
Я даже выдвинулся из-за склепа...
И вдруг... протяжно чмокает ее,
Дает ей руку и ведет на дачу!
Я хохочу! Взбегаю вверх. Бросаю
В них шишками, песком, визжу, пляшу
Среди могил – незримый и высокий...
Кричу: «Эй, фёкла! фёкла!» – И они
Испуганы, сконфужены, не знают,
Откуда шишки, хохот и песок...
Он ускоряет шаг, не забывая
Вихлять проворно задом, и она,
Прижавшись крепко к кителю, почти
Бегом бежит за ним...

Эй, доброй ночи!

И, выбегая на крутой обрыв,
Я отражаюсь в озере... Мы видим
Друг друга: «Здравствуй!» – я кричу...
И голосом красавицы – леса
Прибрежные отвечают мне: «Здравствуй!»
Кричу: «Прощай!» – они кричат: «Прощай!»
Лишь озеро молчит, влача туманы,
Но явственно на нем отражены
И я, и все союзники мои:
Ночь белая, и бог, и твердь, и сосны...
И белая задумчивая ночь
Несет меня домой. И ветер свищет
В горячее лицо. Вагон летит...
И в комнате моей белеет утро.
Оно на всем: на книгах и столах,

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

И на постели, и на мягком кресле,
И на письме трагической актрисы:
«Я вся усталая. Я вся больная.
Цветы меня не радуют. Пишите...
Простите и сожгите этот бред...»
И томные слова... И длинный почерк,
Усталый, как ее усталый шлейф...
И томностью пылающие буквы,
Как яркий камень в черных волосах.
Шувалово

3. В СЕВЕРНОМ МОРЕ

Что сделали из берега морского
Гуляющие модницы и франты?
Наставили столов, дымят, жуют,
Пьют лимонад. Потом бредут по пляжу,
Угрюмо хохоча и заражая
Соленый воздух сплетнями. Потом
Погонщики вывозят их в кибитках,
Кокетливо закрытых парусиной,
На мелководе. Там, переменяв
Забавные тальеры и мундиры
На легкие купальные костюмы,
И дряблость мускулов и грудей обнажив,
Они, визжа, влезают в воду. Шарят
Неловкими ногами дно. Кричат,
Стараясь показать, что веселятся.
А там – закат из неба сотворил
Глубокий многоцветный кубок. Руки
Одна заря закинула к другой,
И сестры двух небес прядут один –
То розовый, то голубой туман.
И в море утопающая туча
В предсмертном гневе мечет из очей
То красные, то синие огни.
И с длинного, протянутого в море,
Подгнившего, сереющего мола,
Прочтя все надписи: «Навек с тобой»,
«Здесь были Коля с Катей», «Диодор
Иеромонах и послушник Исидор
Здесь были. Дивны божий дела», –
Прочтя все надписи, выходим в море
В пузатой и смешной моторной лодке.
Бензин пытит и пахнет. Два крыла
Бегут в воде за нами. Вьется быстрый след
И, обогнув скучающих на пляже,
Рыбачьи лодки, узкий мыс, маяк,
Мы выбегаем многоцветной рябью
В просторную ласкающую соль.
На горизонте, за спиной, далеко
Безмолвным заревом стоит пожар.
Рыбачий вольный остров распростерт
В воде, как плоская спина морского
Животного. А впереди, вдали –
Огни судов и сноп лучей бродячих
Прожектора таможенного судна.
И мы уходим в голубой туман.
Косым углом торчат над морем вехи,
Метелками фарватер оградив,
И далеко – от вехи и до вехи –
Рыбачьих шхун маячат паруса...
Над морем – штиль. Под всеми парусами
Стоит красавица – морская яхта.
На тонкой мачте – маленький фонарь,
Что камень драгоценной фероньеры,
Горит над матовым челом небес.
На острогрудой, в полной тишине,

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

В причудливых сплетениях снастей,
Сидят, скрестивши руки, люди в светлых
Панамах, сдвинутых на строгие черты.
А посреди, у самой мачты, молча,
Стоит матрос, весь темный, и глядит.
Мы огибаем яхту, как прилично,
И вежливо и тихо говорит
Один из нас: «Хотите на буксир?»
И с важной простотой нам отвечает
Суровый голос: «Нет. Благодарю».
И, снова обогнув их, мы глядим
С молитвенной и полною душою
На тихо уходящий силуэт
Красавицы под всеми парусами..
На драгоценный камень фероньеры,
Горящий в смуглых сумерках чела.
Сестрорецкий курорт

4. В ДЮНАХ

Я не люблю пустого словаря
Любовных слов и жалких выражений:
«Ты мой», «Твоя», «Люблю», «Навеки твой»,
Я рабства не люблю. Свободным взором
Красивой женщине смотрю в глаза
И говорю: «Сегодня ночь. Но завтра –
Сияющий и новый день. Приди.
Бери меня, торжественная страсть.
А завтра я уйду – и запою».
Моя душа проста. Соленый ветер
Морей и смольный дух сосны
Ее питал. И в ней – всё те же знаки,
Что на моем обветренном лице.
И я прекрасен – нищей красотой
Зыбучих дюн и северных морей.
Так думал я, блуждая по границе
Финляндии, вникая в темный говор
Небритых и зеленоглазых финнов.
Стояла тишина. И у платформы
Готовый поезд разводил пары.
И русская таможенная стража
Лениво отдыхала на песчаном
Обрыве, где кончалось полотно.
Там открывалась новая страна –
И русский бесприютный храм глядел
В чужую, незнакомую страну.
Так думал я. И вот она пришла
И встала на откосе. Были рыжи
её глаза от солнца и песка.
И волосы, смолистые как сосны,
В отливах синих падали на плечи.
Пришла. Скрестила свой звериный взгляд
С моим звериным взглядом. Засмеялась
Высоким смехом. Бросила в меня
Пучок травы и золотую горсть
Песку. Потом – вскочила
И, прыгая, помчалась под откос..
Я гнал ее далёко. Исцарапал
Лицо о хвои, окровавил руки
И платье изорвал. Кричал и гнал
Ее, как зверя, вновь кричал и звал,
И страстный голос был как звуки рога.
Она же оставляла легкий след
В зыбучих дюнах, и пропала в соснах,
Когда их заплела ночная синь.
И я лежу, от бега задыхаясь,
Один, в песке. В пылающих глазах
Еще бежит она – и вся хохочет:

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
Хохочут волосы, хохочут ноги,
Хохочет платье, вздутое от бега...
Лежу и думаю: «Сегодня ночь
И завтра ночь. Я не уйду отсюда,
Пока не затравлю ее, как зверя,
И голосом, зовущим, как рога,
Не прегражу ей путь. И не скажу:
„Моя! моя!“ – и пусть она мне крикнет:
„Твоя! твоя!“»
Дюны

Июнь – июль 1907

«Везде – над лесом и над пашней...»

Везде – над лесом и над пашней,
И на земле, и на воде –
Такою близкой и вчерашней
Ты мне являешься – везде.
Твой стан под душной летней тучей
Твой стан, закутанный в меха,
Всегда пою – всегда певучий,
Клубясь туманами стиха.
И через годы, через воды,
И на кресте и во хмелю,
Тебя, дитя моей свободы,
Подруга Светлая, люблю.
8 июля 1907

«В густой траве пропадешь с головой...»

В густой траве пропадешь с головой.
В тихий дом войдешь, не стучась...
Обнимет рукой, оплетет косой
И, статная, скажет: «Здравствуй, князь.
Вот здесь у меня – куст белых роз.
Вот здесь вчера – повилика вилась.
Где был, пропадал? что за весть принес?
Кто любит, не любит, кто гонит нас?»
Как бывало, забудешь, что дни идут,
Как бывало, простишь, кто горд и зол.
И смотришь – тучи вдали встают,
И слушаешь песни далеких сел...
Заплачет сердце по чужой стороне,
Запросится в бой – зовет и манит...
Только скажет: «Прощай. Вернись ко мне»
И опять за травой колокольчик звенит...
12 июля 1907

ОСЕННЯЯ ЛЮБОВЬ

1

Когда в листве сырой и ржавой
Рябины заалеет гроздь, –
Когда палач рукой костлявой
Вобьет в ладонь последний гвоздь; –
Когда над рябью рек свинцовой,
В сырой и серой высоте,
Пред ликом родины суровой
Я закачаюсь на кресте, –
Тогда – просторно и далёко
Смотрю сквозь кровь предсмертных слез,
И вижу: по реке широкой
Ко мне плывет в челне Христос.
В глазах – такие же надежды,
И то же рубище на нем.
И жалко смотрит из одежды

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

Ладонь, пробитая гвоздем.
Христос! Родной простор печален!
Изнемогаю на кресте!
И челн твой – будет ли причален
К моей распятой высоте?
2

И вот уже ветром разбиты, убиты
Кусты облетелой ракиты.
И прахом дорожным
Угрюмая старость легла на ланитах.
Но в темных орбитах
Взглянули, сверкнули глаза невозможным
И радость, и слава –
Всё в этом сияньи бездонном,
И дальнем.
Но смятые травы
Печальны,
И листья крутятся в лесу обнаженном.
И снится, и снится, и снится:
Бывалое солнце!
Тебя мне всё жальче и жальче...
О, глупое сердце,
Смеющийся мальчик,
Когда перестанешь ты биться?
3

Под ветром холодные плечи
Твои обнимать так отрадно:
Ты думаешь – нежная ласка,
Я знаю – восторг мятежа!
И теплятся очи, как свечи
Ночные, и слушаю жадно –
Шевелится страшная сказка,
И звездная дышит межа...
О, в этот сияющий вечер
Ты будешь всё так же прекрасна,
И, верная темному раю,
Ты будешь мне светлой звездой!
Я знаю, что холоден ветер,
Я верю, что осень бесстрашна!
Но в темном плаще не узнают,
Что ты пировала со мной!..
И мчимся в осенние дали,
И слушаем дальние трубы,
И мерим ночные дороги,
Холодные выси мои...
Часы торжества миновали –
Мои опьяненные губы
Целуют в предсмертной тревоге
Холодные губы твои.
3 октября 1907

«Когда я создавал героя...»

Когда я создавал героя,
Кремень дробя, пласты деля,
Какого вечного покоя
Была исполнена земля!
Но в зацветающей лазури
Уже боролись свет и тьма,
Уже металась в синей буре
Одежды яркая кайма...
Щит ослепительно сверкучий
Сиял в разрыве синих туч,
И светлый меч, пронзая тучи,
Разил, как неуклонный луч...
Еще не явлен лик чудесный,

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
Но я провижу лик – зарю,
И в очи молнии небесной
С чудесным трепетом смотрю!
3 октября 1907

«Всюду ясность божия...»

Всюду ясность божия,
Ясные поля,
Девушки пригожие,
Как сама земля.
Только верить хочешь всё,
Что на склоне лет
Ты, душа, воротись
В самый ясный свет.
3 октября 1907 (Февраль 1908)

«В те ночи светлые, пустые...»

В те ночи светлые, пустые,
Когда в Неву глядят мосты,
Они встречались как чужие,
Забыв, что есть простое ты.
И каждый был красив и молод,
Но, окрыляясь пустотой,
Она таила странный холод
Под одичалой красотой.
И, сердцем вечно строгим меря,
Он не умел, не мог любить.
Она любила только зверя
В нем раздражить – и укротить.
И чуждый – чуждой жал он руки
И север сам, спеша помочь
Красивой нежности и скуке,
В день превращал живую ночь.
Так в светлоте ночной пустыни,
В объятья ночи не спеша,
Гляделась в купол бледно-синий
Их обреченная душа.
10 октября 1907 (24 декабря 1913)

СНЕЖНАЯ ДЕВА

Она пришла из дикой дали –
Ночная дочь иных времен.
Ее родные не встречали,
Не просиял ей небосклон.
Но сфинкса с выщербленным ликом
Над исполинскою Невой
Она встречала легким вскриком
Под бурей ночи снеговой.
Бывало, вьюга ей осыпет
Звездами плечи, грудь и стан, –
Всё снится ей родной Египет
Сквозь тусклый северный туман.
И город мой железно-серый,
Где ветер, дождь, и зыбь, и мгла,
С какой-то непонятной верой
Она, как царство, приняла.
Ей стали нравиться громады,
Уснувшие в ночной глуши,
И в окнах тихие лампы
Слились с мечтой ее души.
Она узнала зыбь и дымы,
Огни, и мраки, и дома –
Весь город мой непостижимый –
Непостижимая сама.
Она дарит мне перстень вьюги

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

За то, что плащ мой полон звезд
За то, что я в стальной кольчуге
И на кольчуге – строгий крест
Она глядит мне прямо в очи,
Хваля неробкого врага.
С полей ее холодной ночи
В мой дух врываются снега.
Но сердце Снежной Девы немо
И никогда не примет меч,
Чтобы ремень стального шлема
Рукою страстною рассечь.
И я, как вождь враждебной рати
Всегда закованный в броню,
Мечту торжественных объятий
В священном трепете храню.
17 октября 1907

«И я провел безумный год...»

И я провел безумный год
У шлейфа черного. За муки,
За дни терзаний и невзгод
Моих волос касались руки,
Смотрели темные глаза,
Дышала синяя гроза.
И я смотрю. И синим кругом
Мои глаза обведены.
Она зовет печальным другом.
Она рассказывает сны.
И в темный вечер, в долгий вечер
За окнами кружится ветер.
Потом она кончает прясть
И тихо складывает пряжу.
И перешла за третью стражу
Моя нерадостная страсть.
Смотрю. Целую черный волос,
И в сердце льется темный голос.
Так провожу я ночи, дни
У шлейфа девы, в тихой зале.
В камине умерли огни,
В окне быстрее заплясали
Снежинки быстрые – и вот
Она встает. Она уйдет.
Она завязывает туго
Свой черный шелковый платок,
В последний раз ласкает друга,
Бросая ласковый намек,
Идет... Ее движенья быстры,
В очах, тускнея, гаснут искры.
И я прислушиваюсь к стуку
Стеклянной двери вдалеке,
И к замирающему звуку
Углей в потухшем камельке...
Потом – опять бросаюсь к двери,
Бегу за ней... В морозном сквере
Вздыхает по дорожкам ночь.
Она тихонько огибает
За клумбой клумбу; отступает;
То подойдет, то прянет прочь...
И дальний шум почти не слышен,
И город спит, морозно пышен...
Лишь в воздухе морозном – гулко
Звенят шаги. Я узнаю
В неверном свете переулка
Мою прекрасную змею:
Она ползет из света в свету,
И вьется шлейф, как хвост кометы
И, настигая, с новым жаром

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

Шепчу ей нежные слова,
Опять кружится голова...
Далеким озарен пожаром,
Я перед ней, как дикий зверь...
Стучит зевающая дверь, –
И, словно в бездну, в лоно ночи
Вступаем мы... Подъем наш крут...
И бред. И мрак. Сияют очи.
На плечи волосы текут
Волной свинца – чернее мрака...
О, ночь мучительного брака!..
Мятеж мгновений. Яркий сон.
Напрасных бешенство объятий, –
И звонкий утренний трезвон:
Толпятся ангельские рати
За плотной завесой окна,
Но с нами ночь – буйна, хмельна...
Да! с нами ночь! И новой властью
Дневная ночь объемлет нас,
Чтобы мучительною страстью
День обессиленный погас, –
И долгие часы над нами
Она звенит и бьет крылами...
И снова вечер...
21 октября 1907

ЗАКЛЯТИЕ ОГНЕМ И МРАКОМ

За всё, за всё тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей;
За жар души, растраченный в пустыне.
Лермонтов
1

О, весна без конца и без краю –
Без конца и без краю мечта!
Узнаю тебя, жизнь! Принимаю!
И приветствую звоном щита!
Принимаю тебя, неудача,
И удача, тебе мой привет!
В заколдованной области плача,
В тайне смеха – позорного нет!
Принимаю бессонные споры,
Утро в завесах темных окна,
Чтоб мои воспаленные взоры
Раздражала, пьянила весна!
Принимаю пустынные веси!
И колодцы земных городов!
Осветленный простор поднебесий
И томления рабских трудов!
И встречаю тебя у порога –
С буйным ветром в змеиных кудрях,
С неразгаданным именем бога
На холодных и сжатых губах...
Перед этой враждующей встречей
Никогда я не брошу щита...
Никогда не откроешь ты плечи...
Но над нами – хмельная мечта!
И смотрю, и вражду измеряю,
Ненавидя, кляня и любя:
За мученья, за гибель – я знаю –
Всё равно: принимаю тебя!
24 октября 1907

2

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
Приявший мир, как звонкий дар,
Как злата горсть, я стал богат.
Смотрю: растет, шумит пожар –
Глаза твои горят.
Как стало жутко и светло!
Весь город – яркий сноп огня.
Река – прозрачное стекло,
И только – нет меня..
Я здесь, в углу. Я там, распят.
Я пригвожден к стене – смотри!
Горят глаза твои, горят,
Как черных две зари!
Я буду здесь. Мы все сгорим:
Весь город мой, река, и я..
Крести крещеньем огненным,
О, милая моя!
26 октября 1907

3

Я неверную встретил у входа:
Уронила платок – и одна.
Никого. Только ночь и свобода.
Только жутко стоит тишина.
Говорил ей несвязные речи,
Открывал ей все тайны с людьми,
Никому не поведал о встрече,
Чтоб она прошептала: возьми..
Но она ускользающей птицей
Полетела в ненастье и мрак,
Где взвился огневой багряницей
Засыпающий праздничный флаг.
И у светлого дома, тревожно,
Я остался вдвоем с темнотой.
Невозможное было возможно,
Но возможное – было мечтой.
23 октября 1907

4

Перехожу от казни к казни
Широкой полосой огня.
Ты только невозможным дразнишь,
Немыслимым томишь меня..
И я, как темный раб, не смею
В огне и мраке потонуть.
Я только робкой тенью вею,
Не смея в небо заглянуть..
Как ветер, ты целуешь жадно,
Как осень, шлейфом шелестя,
Храня в темнице безотрадной
Меня, как бедное дитя..
Рабом безумным и покорным
До времени таюсь и жду
Под этим взором, слишком черным,
В моем пылающем бреду..
Лишь утром смею покидать я
Твое высокое крыльцо,
А ночью тонет в складках платья
Мое безумное лицо..
Лишь утром воронам бросаю
Свой хмель, свой сон, свою мечту..
А ночью снова – знаю, знаю
Твою земную красоту!
Что быть бесстрастным? Что – крылатым?
Сто раз бичуй и укори,
Чтоб только быть на миг проклятым
С тобой – в огне ночной зари!

5

Пойми же, я спутал, я спутал
Страницы и строки стихов,
Плащом твои плечи окутал,
Остался с тобою без слов...
Пойми, в этом сумраке – магом
Стою над тобою и жду
Под бьющимся праздничным флагом,
На страже, под ветром, в бреду...
И ветер поет и пророчит
Мне в будущем – сон голубой...
Он хочет смеяться, он хочет,
Чтоб ты веселилась со мной!
И розы, осенние розы
Мне снятся на каждом шагу
Сквозь мглу, и огни, и морозы,
На белом, на легком снегу!
О будущем ветер не скажет,
Не скажет осенний цветок,
Что милая тихо развяжет
Свой шелковый, черный платок.
Что только звенящая снится
И душу палящая тень...
Что сердце – летящая птица...
Что в сердце – щемящая лень...
21 октября 1907

6

В бесконечной дали корридоров
Не она ли там пляшет вдали?
Не меня ль этой музыкой споров
От нее в этот час отвели?
Ничего вы не скажете, люди,
Не поймете, что темен мой храм.
Трепетанья, вздыхания груди
Воспаленным открыты глазам.
Сердце – легкая птица забвений
В золотой пролетающий час:
То она, в опьяненьи кружений,
Пляской тризну справляет о вас.
Никого ей не надо из скромных,
Ей не ум и не глупость нужны,
И не любит, наверное, темных,
Прислоненных, как я, у стены...
Сердце, взвейся, как легкая птица,
Полети ты, любовь разбуди,
Истоми ты истомой ресницы,
К бледно-смуглым плечам припади!
Сердце бьется, как птица томится –
То вдали закружилась она –
В легком танце, летящая птица,
Никому, ничему не верна...
23 октября 1907

7

По улицам метель метет,
Свивается, шатается.
Мне кто-то руку подает
И кто-то улыбается.
Ведет – и вижу: глубина,
Гранитом темным сжатая.
Течет она, поет она,
Зовет она, проклятая.

я подхожу и отхожу,
И замер в смутном трепете:
Вот только перейду между –
и буду в струйном лепете.
И шепчет он – не отогнать
(И воля уничтожена):
«Пойми: уменьем умирать
Душа облагорожена.
Пойми, пойми, ты одинок,
Как сладки тайны холода...
Взгляни, взгляни в холодный ток,
Где всё навеки молодо...»
Бегу. Пусти, проклятый, прочь!
Не мучь ты, не испытывай!
Уйду я в поле, в снег и в ночь,
Забьюсь под куст ракиновый!
Там воля всех вольнее воль
Не приневолит вольного,
и болей всех больнее боль
Вернет с пути окольного!
26 октября 1907

8

О, что мне закатный румянец,
Что злые тревоги разлук?
Всё в мире – кружащийся танец
и встречи трепещущих рук!
Я бледные вижу ланиты,
я поступь лебяжью ловлю,
я слушаю говор открытый,
я тонкое имя люблю!
И новые сны, залетая,
Тревожат в усталом пути...
А всё пелена снеговая
Не может меня занести...
Неситесь, кружитесь, томите,
Снежинки – холодная весть...
Души моей тонкие нити,
Порвитесь, развейтесь, сгорите...
Ты, холод, мой холод, мой зимний,
В душе моей – страстное есть...
Стань, сердце, вздыхающий схимник,
Умрите, умрите, вы, гимны...
Вновь летит, летит, летит,
Звенит, и снег крутит, крутит,
Налетает вихрь
Снежных искр...
Ты виденьем, в пляске нежной,
Посреди подруг
Обошла равниной снежной
Быстротечный
Бесконечный круг...
Слышу говор твой открытый,
Вижу бледные ланиты,
В ясный взор гляжу...
Всё, что не скажу,
Передам одной улыбкой...
Счастье, счастье! С нами ночь!
Ты опять тропю зыбкой
Улетаешь прочь...
Заметая, запевая,
Стан твой гибкий
Вихрем туча снеговая
Обдала,
Отняла...
И опять метель, метель
Вьёт, поет, кружит...

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

Всё – виденья, всё – измены...
В снежном кубке, полном пены,
Хмель
Звенит...
Заверти, замчи,
Сердце, замолчи,
Замети девичий след –
Смерти нет!
В темном поле
Бродит свет!
Горькой доле –
Много лет...
И вот опять, опять в возвратный
Пустилась пляс...
Метель поет. Твой голос – внятный.
Ты понеслась
Опять по кругу,
Земному другу
Сверкнув на миг...
Какой это танец? Каким это светом
Ты дразнишь и манишь?
В кружении этом
Когда ты устанешь?
Чьи песни? И звуки?
Чего я боюсь?
Щемящие звуки
И – вольная Русь?..
И словно мечтанье, и словно круженье,
Земля убегает, вскрывается твердь,
И словно безумье, и словно мученье,
Забвенье и удаль, смятенье и смерть, –
Ты мчишься! Ты мчишься!
Ты бросила руки
Вперед...
И песня встает...
И странным сияньем сияют черты...
Удалая пляска!
О, песня! О, удаль! О, гибель! О, маска.
Гармоника – ты?
1 ноября 1907

9

Гармоника, гармоника!
Эй, пой, визжи и жги!
Эй, желтенькие лютики,
Весенние цветки!
Там с посвистом да с присвистом
Гуляют до зари,
Кусточки тихим шелестом
Кивают мне: смотри.
Смотрю я – руки вскинула,
В широкий пляс пошла,
Цветами всех осыпала
И в песне изошла...
Неверная, лукавая,
Коварная – пляши!
И будь навек отравой
Растроченной души!
С ума сойду, сойду с ума,
Безумствуя, люблю,
Что вся ты – ночь, и вся ты – тьма,
И вся ты – во хмелю...
Что душу отняла мою,
Отравой извела,
Что о тебе, тебе пою,
И песням нет числа!..
9 ноября 1907

10

Работай, работай, работай:
Ты будешь с уродским горбом
За долгой и честной работой,
За долгим и честным трудом.
Под праздник – другим будет сладко,
Другой твои песни споет,
С другими лихая солдатка
Пойдет, подбочась, в хоровод.
Ты знай про себя, что не хуже
Другого плясал бы – вон как!
Что мог бы стянуть и потуже
Свой золотом шитый кушак!
Что ростом и станом ты вышел
Статнее и краше других,
Что та молодница – повыше
Других молодниц удалых!
В ней сила играющей крови,
Хоть смуглые щеки бледны,
Тонки ее черные брови,
И строгие речи хмельны...
Ах, сладко, как сладко, так сладко
Работать, пока рассветет,
И знать, что лихая солдатка
Ушла за село, в хоровод!
26 октября 1907

11

И я опять затих у ног –
У ног давно и тайно милой,
Заносит вьюга на порог
Пожар метели белокрылой...
Но имя тонкое твое
Твердить мне дивно, больно, сладко...
И целовать твой шлейф украдкой,
Когда метель поет, поет...
В хмельной и злой своей темнице
Заночевало, сердце, ты,
И тихие твои ресницы
Смежили снежные цветы.
Как будто, на середине бега,
Я под метелью изнемог,
И предо мной возник из снега
Холодный, неживой цветок...
И с тайной грустью, с грустью нежной,
Как снег спадает с лепестка,
Живое имя Девы Снежной
Еще слетает с языка...
8 ноября 1907

«Меня пытали в старой вере...»

Меня пытали в старой вере.
В кровавый просвет колеса
Гляжу на вас. Что – взяли, звери?
Что встали дыбом волоса?
Глаза уж не глядят – клоками
Кровавой кожи я покрыт.
Но за ослепшими глазами
На вас иное поглядит.
27 октября 1907

ИНОК

Никто не скажет: я безумен.

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru

Поклон мой низок, лик мой строг.
Не позовет меня игумен
В ночи на строгий свой порог.
Я грустным братьям – брат примерный,
И рясу черную несущу,
Когда с утра походкой верной
Сметаю с бледных трав росу.
И, подходя ко всем иконам,
Как строгий и смиренный брат,
Творю поклон я за поклоном
И за обрядами обряд.
И кто поймет, и кто узнает,
Что ты сказала мне: молчи...
Что воск души блаженной тает
На яром пламени свечи...
Что никаких молитв не надо,
Когда ты ходишь по реке
За монастырскою оградой
В своем монашеском платке.
Что вот – меня цветистым хмелем
Безумно захлестнула ты,
И потерял я счет неделям
Моей преступной красоты.
6 ноября 1907

«Она пришла с заката...»

Она пришла с заката.
Был плащ ее заколот
Цветком нездешних стран.
Звала меня куда-то
В бесцельный зимний холод
И в северный туман.
И был костер в полночи,
И пламя языками
Лизало небеса.
Сияли ярко очи,
И черными змеями
Распуталась коса.
И змеи окрутили
Мой ум и дух высокий
Распяли на кресте.
И в вихре снежной пыли
Я верев черною
Змеиной красоте.
8 ноября 1907

КЛЕОПАТРА

Открыт паноптикум печальный
Один, другой и третий год.
Толпою пьяной и нахальной
Спешим... В гробу царица ждет.
Она лежит в гробу стеклянном,
И не мертва и не жива,
А люди шепчут неустанно
О ней бесстыдные слова.
Она раскинулась лениво –
Навек забыть, навек уснуть...
Змея легко, неторопливо
Ей жалит восковую грудь...
Я сам, позорный и продажный,
С кругами синими у глаз,
Пришел взглянуть на профиль важный,
На воск, открытый напоказ...
Тебя рассматривает каждый,
Но, если б гроб твой не был пуст,
Я услышал бы не однажды

Стихотворения 1907 года. Александр Александрович Блок blokalexander.ru
Надменный вздох истлевших уст:
«Кадите мне. Цветы рассыпьте.
Я в незапамятных веках
Была царицею в Египте.
Теперь – я воск. Я тлен. Я прах».–
«Царица! Я пленен тобою!
Я был в Египте лишь рабом,
А ныне суждено судьбою
Мне быть поэтом и царем!
Ты видишь ли теперь из гроба,
что Русь, как Рим, пьяна тобой?
что я и Цезарь – будем оба
в веках равны перед судьбой?»
Замолк. Смотрю. Она не слышит.
Но грудь колыхается едва
И за прозрачной тканью дышит...
И слышу тихие слова:
«Тогда я исторгала грозы.
Теперь исторгну жгучей всех
У пьяного поэта – слезы,
У пьяной проститутки – смех».
16 декабря 1907

«Стучится тихо. Потом погромче...»

Стучится тихо. Потом погромче.
Потом смеется.
И смех всё ярче, желанней, звонче,
И сердце бьется.
Я сам не знаю,
О чем томится
Мое жильё?
Не сам впускаю
Такую птицу
В окно свое!
И что мне снится
В моей темнице,
Когда поет
Такая птица?
Прочь из темницы
Куда зовет?
24 декабря 1907 (1915?)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://blokalexander.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!